

Понятие нравственности и концепция человеческого достоинства в конституционном праве

Научный руководитель – Левакин Игорь Вячеславович

Трифопова Дарья Георгиевна

Выпускник (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: vogel3241@gmail.com

Взаимодействие права и нравственности в их конституционном сопряжении в России и европейских странах является злободневным, поскольку категория нравственности прочно вошла в конституционное законодательство и решения судов конституционной юстиции. В настоящее время сложилась тенденция обязательного учета нравственных ценностей в правотворчестве и правоприменении. В некоторых современных европейских конституционных правовых актах речь идет о формировании этически ориентированного государства. Конституционный Суд РФ отмечает важность «конституционно значимых нравственных ценностей» при решении вопроса о правомерности реализации конституционных прав и свобод (п 2.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2014 г. № 24-П)[12].

На конституционном уровне права и свободы человека и гражданина закреплены в качестве высшей ценности (ст. 2 Конституции Российской Федерации). Однако, отечественная Конституция, подобно конституциям многих европейских стран, в ч. 3 ст. 55 провозгласила, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены в целях защиты, в том числе, нравственности. Тем самым, действующая Конституция признала, что нравственность имеет значение не только духовно-этической ценности, но является и конституционным феноменом. Более того, охрана нравственности поставлена в один ряд с такими высшими ценностями как основы конституционного строя и безопасность государства.

В конституционной доктрине присутствует объективный плюрализм понимания нравственности. Полагаем, что само представление о сущности нравственности имеет свойство меняться, с учетом особенностей духовно-культурного, политического, социально-экономического, правового состояния того либо иного сообщества.

ЕСПЧ также не дал дефиниции нравственности, указав в деле *Handyside v. United Kingdom*, что невозможно найти в конституционном законодательстве стран-участниц Европейской конвенции о правах человека универсального определения данной категории [4]. Конституционный Суд Италии связал понятие о нравственности с доктриной человеческого достоинства [2]. Схожую позицию занял Верховный Суд Канады [8].

Термин «человеческое достоинство» не является новым для конституционного права европейских государств[10]. Например, о человеческом достоинстве упоминают ст. 3(1), 41(2), 36(1) Конституции Италии; ст. 1(1) Основного Закона Германии; Преамбула, а также ст. 1, 22, 23(3) Всеобщей Декларации прав человека 1948; Преамбула, ст. 10(1) Пакта о гражданских и политических правах 1966; Преамбула, глава 1, ст.1 Хартии фундаментальных прав ЕС. Что касается Европейской Конвенции о правах человека, то прямое указание на «человеческое достоинство» содержится в Преамбуле к Тринадцатому дополнительному Протоколу к Конвенции. К тому же, ЕСПЧ неоднократно в своих решениях заявлял о том, что приоритетной целью защиты прав и свобод, гарантированных Конвенцией, является уважение человеческого достоинства и свободы личности [1,3,6].

В конституционно-правовой доктрине выделяют два аспекта, раскрывающих понятие человеческого достоинства: автономия личности и уважение прав других [5]. Концепция человеческого достоинства основывается на свободе самоопределения личности, проявляющейся в возможности человека самостоятельно определять свой образ жизни, что соответствует институту автономии личности [7]. В решении по делу *Sorensen and Rasmussen v. Denmark* ЕСПЧ указал, что принцип автономии личности является фундаментальным при толковании гарантий прав и свобод, предоставленных Конвенцией [9]. Подобное обоснование содержится в решении по делу *Vordur Olafsson v. Iceland* [11]. В деле *Jehovah's Witnesses of Moscow v. Russia* ЕСПЧ подчеркнул, что сущность Конвенции заключается в уважении человеческого достоинства и свобод личности, а принципы самоопределения и автономии личности необходимы для толкования гарантий, предоставленных Конвенцией.

Второй аспект концепции человеческого достоинства связан с уважением прав и свобод окружающих. В основе данного принципа находятся идеи толерантности, взаимного уважения, признания культурного разнообразия.

Таким образом, плюрализм понимания категории нравственности разными культурными обществами может быть нивелирован наличием единой концепции человеческого достоинства. Принцип автономии личности связан с установлением пределов применения категории нравственности, принцип уважения прав других позволяет определить содержание самого понятия нравственность в контексте международного судебного разбирательства.

Источники и литература

- 1) *Christine Goodwin v. United Kingdom*, App. No 28957/95, ECtHR, 11 July 2002, para 90.
- 2) Constitutional Court, No 293, 11 July 2000, *Giurisprudenza costituzionale*. 2239.
- 3) *Jehovah's Witnesses of Moscow and Others v. Russia*, App no 302/02, ECtHR, 10 June 2010, para 135.
- 4) *Handyside v. United Kingdom*, App no 5493/72, ECtHR, 7 December 1976.
- 5) Perrone R. Public Morals and the European Convention on Human Rights. *Israel Law Review*, 47 (3). 2014. P. 373-378.
- 6) *Pretty v. United Kingdom*, App no 2346/02, ECtHR, 29 April 2002, para 65.
- 7) Raz J. *The morality of Freedom*. Oxford University Press, 369. 1988.
- 8) *R. v. Butler* [1992] 1 SCR 452.
- 9) *Sorensen and Rasmussen v. Denmark*, App nos 52562/99 and 52620/99, ECtHR, 11 January 2006, para 54.
- 10) McCrudden C. Human dignity and judicial interpretation of human rights. *European Journal of International Law*, 19. 2008. P. 655, 664-665, 672-673.
- 11) *Vordur Olafsson v. Iceland*, App no 20161/06, ECtHR, 27 April 2010
- 12) ПГ.РУ: <https://rg.ru/2014/10/03/sud-dok.html>